

Гелашвили Майя Геннадьевна

докторант

Сухумского государственного университета

Gelashvili Maya

Doctoral Student of

Sukhumi State University

**ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ЛЕКСИКА, ОБОЗНАЧАЮЩАЯ РЕЛИГИОЗНО-
КУЛЬТОВЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ И РИТУАЛЫ. (ГРУЗИНО-
ОСЕТИНСКИЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ)
ETHNOCULTURAL VOCABULARY, DENOTING RELIGIOUS AND
RELIGIOUS IDEAS AND RITUALS. (GEORGIAN-OSSETIAN
LANGUAGE RELATIONS)**

Аннотация. В данной статье рассматривается заимствованная из грузинского языка этнокультурная лексика осетинского языка. Лексические соответствия установлены на базе заимствований. В статье впервые рассматривается анализ заимствований, раскрываемых в конкретном семантическом поле: этнокультурная лексика, обозначающая религиозные представления и ритуалы. Количественный состав заимствований, выявленный в осетинском языке, включая иранские языки и Дигорский диалект, позволяет предположить пути миграции предков осетин в кавказском регионе.

Ключевые слова: грузинско-осетинские языковые отношения, заимствования, этимология слов.

***Summary.** This article discusses the ethnocultural vocabulary of the Ossetian language borrowed from the Georgian language. Lexical correspondences are established on the basis of borrowings. The article considers for the first time an analysis of borrowings revealed in a specific semantic field: ethnocultural vocabulary, denoting religious ideas and rituals. The quantitative composition of borrowings identified in the Ossetian language, including Iranian languages and the Digor dialect, suggests the migration routes of Ossetian ancestors in the Caucasus region.*

***Key words:** Georgian-Ossetian language relations, borrowing, etymology of words.*

Постановка проблемы. В лексике осетинского языка обнаруживается большой пласт кавказизмов. Многие из них фигурируют в замечательном пятитомном этимологическом словаре осетинского языка В.И. Абаева. В своей книге „Осетинский язык и фольклор“ [1949] в разделе „К характеристике лексики современного осетинского языка“ В.И.Абаев выделяет около 800 слов, которые „нашли себе более или менее удовлетворительные индоевропейские и иранские этимологии“ [Абаев 1949:103].

Весь корпус осетинских основ он оценивает в 4000. По материалам издававшегося в 1958–1989гг. „Историко-этимологического словаря осетинского языка“ автором добавлено еще несколько сот исконных этимологий. Для успешного анализа осетинской лексики В.И.Абаев указывает на необходимость „привлечь широко кавказские языки, как соседящие с осетинскими, так и более отдаленные“ [с. 103-104]. При составлении полных баз данных этимологических словарей отдельных ветвей

северно-кавказской и картвельской языковых семей удастся проследить этимологию многих основ и выявить заимствования в осетинском языке.

Грузино-осетинские лингвистические взаимоотношения имеют долгую историю. Следы многовековых взаимоотношений двух национальных культур ярко заметны в заимствованиях из грузинского, вошедших в лексику осетинского языка. Заимствованные слова употребляются в различных сферах жизни человека, но особого внимания заслуживает лексика, обозначающая религиозные представления и ритуалы. Значительное место в лексике как Южной, так и Северной Осетии занимают христианские термины, заимствованные из грузинского языка. Слова, связанные с богослужением или предметами религиозного культа той или иной эпохи, имеющие следы картвельского влияния или грузино-осетинских взаимоотношений.

Формулировка целей статьи. Цель настоящей статьи - провести лингвистический анализ этнокультурного влияния двух наций, грузинской и осетинской, на основе сравнения лексики религиозно-культурного характера.

Изложение основного материала:

Аларды - имя одного из божеств, покровителя цветов, исцеляющего ветрянную оспу, корь и глазные болезни. По-грузински „Алаверди“ - это название Иоанна-Крестительской церкви в Кахети. [Tadeeva, 1983: 36] В грузинском языке слово появилось из арабского „Аллах Верди“ - Бог дал нам [ЛК, I: 263]. Абаев приписывает мегрельскую форму к известному в осетинском **наф** - „Имя Божества и названия праздника“ [Абаев, 1973: 148].

Бери - монах. Грузинское слово „Бери“ (ბერი) - монах. Отсюда и происхождение названия монастыря **Беридон**. [Тедеева, 1983: 40]

Бза / Южная Осетия/- самшит. По-грузински „Бза“ (ბზა). Слово внесено в словарь Миллера [Миллер, 1 т: 349].

Уастырджи – Божество / Св. Георгий /. Грузинское слово „ოჯრ“ (по-заниски будет ოჯრ) представлено как в мифологии, так и в топонимике. Абхазское слово ო-ოჯრო является занизмом /сванизмом/, как и осетинское обрхо (зобот-обрхо), вошедшее в язык ещё в архаическую эпоху, поэтому сохранило неизменным первоначальное произношение. [Chukua.2017: 218].

Декъаноз – служитель храма, хранитель икон. По-грузински „Деканози“ [Абаев, 1 т.: 362].

Джеоргуыба / геужргоба - День Святого Георгия / праздник Святого Георгия в ноябре /от этого происходит и название месяца ноябрь: **Джиоргубайы маѝ**. По-грузински „Гиоргоба“ [Абаев, 1 т.: 142].

Дзуар / дзиуарæ - крест, икона, церковь, божество, болезнь / цветок, корь, коклюш /. По-грузински „джвари“ [Абаев 1 Т.: 401]. От слова **Дзуар** получено много композитов: шафер, крещение, джвароба, буквально означает День креста, перекреститься: крестное знамение. [Тедеева, 1983: 72].

Кададжи /Юж.Осетия/ - проповедник. Это слово не встречается ни в одном из словарей, кроме как у Старчевского. [Starchchevski 1891: 208]. В Южной Осетии и сейчас употребляется в этой форме. По словам Тедеевой, ოჯდოჯო вошло в словарь в результате аффрикатизации „дж“. [Тедеева, 1983: 78].

Кокола - проклятие, свершение, дурное поведение, зло. Слово встречается в обоих диалектах. По словам Тедеевой, в осетинский язык оно попало из грузинского. По-грузински „Kokola“ [Тедеева, 1983: 79].

Майрæм - День Святой Марии / День Богоматери /. По-грузински „Мариамоба“ / Отмечается 28 августа / [Абаев, 2 т.: 67].

Майрæмбон - пятница / посвящена Дню Богоматери /. По-грузински „Мариамоба“ [Абаев, 2 т.: 67].

Мархо / мархуæ - пост, поститься. По-грузински „Мархва“. [Абаев, 2: 75]. В осетинском / ИР. / Комплекс> о, в Дигоронском **мархуæ**, соответствует грузинскому „Мархва“ [Миллер, 2 т: 115; Тедеева, 1983: 113; Андроникашвили, 1964: 256;].

Мыкъалгабыртæ - Михаил-Гавриил / „Имена архангелов“/. Связанные с именами архангелов Михаила и Гавриила. / [Абаев, 1973: 138]. По-грузински „Микел-Габриели“ kart. [Букия, 2013: 35; Абаев, 2 т.: 138].

Маэджыт-мечеть. По-грузински „мизгити“ / мечеть / [Абаев, 2 т: 111].
Гео.

Натлиа - крестная мать / крестный отец. По-грузински „Натлиа“ [Абаев, 2 т: 162; Тедеева, 1983: 122].

Саниба - название деревни, часовни и праздника в Южной Осетии. На этом празднике многолюдно, царит веселье и пиршество. Деревня Саниба расположена недалеко от Казбеги. К термальному источнику, найденному в деревне Саниба, приезжают исцеляться со всех краёв. По-грузински „Саниба“ [Цагаев, 1977: 202; Тедеева, 1983: 129].

Выводы из данного исследования и перспективы дальнейших исследований в данном направлении. Очевидно, что сосуществование грузин и осетин в Кавказском регионе в течение тысячелетий не прошло бесследно. На протяжении всего этого времени между обоими народами сложились довольно интенсивные взаимосвязи во многих сферах жизни. Накопился значительный материал, исследовано заимствование слов как с грузинского в осетинский, так и наоборот.

Литература

1. Абаев 1949: Абаев Василий Иванович, Осетинский язык и фольклор. I.; М.-Л. Изд-во АН СССР, 1949.

2. Абаев, 1958, I: Абаев Василий Иванович, Историко-этимологический словарь осетинского языка. т. I, М., Изд-во Ан СССР, 1958.
3. Абаев 1973, II: Абаев Василий Иванович, Историко-этимологический словарь осетинского языка. т. II, Л., «Наука» (Ленинград Отд.) (АН СССР. Институт Языкознания), 1973.
4. Андроникашвили 1964: Андроникашвили Мзия, эссе из грузиноязычной лингвистической интерпретации, I; Издательство ТГУ, Тбилиси, 1964.
5. Вукиа 2013: Вукиа Манана, «Мегрельский словарь» Алисии Кобалиа для лазского словаря. - Республиканские диалектики. Это., XXXIII, 2013.
6. Тедеева 1983: Тедеева Ольга, очерки грузино-осетинского языка; (Академический институт Института востоковедения им. Г. Церетели); «Наука»; Тб., 1983.
7. Миллер 1927-1934 гг. : Миллер Всеволод, осетино-русско-немецкий словарь, I-III, 1927-1934 гг.
8. Цагаев 1977: Цагаев Алекс, «Кавказский слой в топонимии Северной Осетии»; Материалы V региональной Научной сессии по истор.сравн. изучению ибер.-кавк. языки; Ордж.; 1977.
9. Чухуа 2017: Чухуа Мераб, грузино-черкесско-абхазские этимологические исследования, Тб.2017.

References

1. Abaev 1949: Abaev Vasily Ivanovich, Ossetian language and folklore. I. ; M.-L. Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1949.
2. Abaev, 1958, I: Abaev Vasily Ivanovich, Historical and etymological dictionary of the Ossetian language. t. I, M., Publishing House USSR, 1958.

3. Abaev 1973, II: Abaev Vasily Ivanovich, Historical and Etymological Dictionary of the Ossetian Language. V. II, L., "Science" (Lening. Sep.) (USSR Academy of Sciences. Inst. Linguistics), 1973.
4. Andronikashvili 1964: Andronikashvili Mzia, essay from Georgian-language linguistic interpretation, I; TSU Publishing House, Tbilisi, 1964.
5. Bukia 2013: Bukia Manana, "Mingrelian Dictionary" by Alicia Kobalia for a laser dictionary. - Republican dialectic. This., XXXIII, 2013.
6. Tedeeva 1983: Tedeeva Olga, essays of the Georgian-Ossetian language; (Academic Institute of the Institute of Oriental Studies named after G. Tsereteli); "The science"; TB. 1983.
7. Miller 1927-1934: Vsevolod Miller, Ossetian-Russian-German Dictionary, I-III, 1927-1934.
8. Tsagaev 1977: Tsagaev Alex, Caucasian layer in the toponymy of North Ossetia; Materials V region. Scientific session on historical comp. study iber.-kavk. languages; Orj .; 1977.
9. Chukhua 2017: Chukhua Merab, Georgian-Circassian-Abkhaz etymological research, Tb.2017.